

Временное ограничение на пользование должником специальным правом

С 15.01.2016 Федеральным законом от 28.11.2015 № 340-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» судебным приставам-исполнителям предоставлено право совершать такой вид исполнительных действий, как временное ограничение на пользование должником специальным правом. В Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее — Закон об исполнительном производстве, Закон) была введена ст. 67.1, которая определяет основания и порядок применения данного ограничения.

Указанная мера воздействия на должников сразу же стала активно применяться судебными приставами-исполнителями. Только за первый год действия нормы временное ограничение на пользование должником специальным правом было установлено в рамках 238 тыс. исполнительных производств, наработана определенная правоприменительная практика как должностными лицами ФССП России, так и органами судебной власти.

Однако практика не только показала востребованность вновь введенного правового института, но и выявила ряд проблем, требующих разрешения для дальнейшего совершенствования данного механизма принуждения. Попытаемся обозначить круг этих проблем.

Наряду с временным ограничением на выезд должника за пределы Российской Федерации временное ограничение на пользование должником специальным правом является исполнительным действием, направленным не на создание условий для последующего обращения взыскания на имущество, а на понуждение должника путем воздействия непосредственно на его личность к исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

Временное ограничение специального права должника может быть применено при одновременном наличии следующих условий.

Истечение срока для добровольного исполнения исполнительного документа. Как указано в апелляционном определении Верховного суда Республики Башкортостан от 19.12.2016 по делу № 33а-25924/2016, Законом об исполнительном производстве право судебного пристава-исполнителя на вынесение постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом поставлено в зависимость от неисполнения им требований исполнительного документа в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин, а не в зависимость от момента вручения ему предупреждения.

По общему правилу, срок для добровольного исполнения составляет 5 дней с момента получения должником копии постановления о возбуждении исполнительного производства (ч. 12 ст. 30 Закона).

Вместе с тем по некоторым категориям исполнительных производств, по которым может быть применена данная мера, срок для добровольного исполнения не устанавливается. Так, исполнительный документ о взыскании алиментов, согласно ст. 211 ГПК РФ, подлежит немедленному исполнению. Срок для добровольного исполнения по такой категории исполнительных документов не устанавливается в принципе (п. 5 ч. 14 ст. 30 Закона об исполнительном производстве). В связи с этим такое обязательное основание, как истечение срока для добровольного исполнения, по данным исполнительным производствам наступить не может.

Представляется, что в этом случае следует руководствоваться общими правилами, определяющими условия для такой категории исполнительных документов для наступления ответственности в виде взыскания исполнительского сбора.

Согласно ч. 1 ст. 112 Закона, основанием для взыскания исполнительского сбора по исполнительному документу, подлежащему немедленному исполнению, является не факт истечения срока для добровольного исполнения, а неисполнение исполни-

тельного документа в течение суток с момента получения постановления о возбуждении исполнительного производства.

Следовательно, при наличии указанного условия можно говорить и о допустимости применения временного ограничения на пользование специальным правом.

Аналогичными положениями следует руководствоваться и по иным категориям исполнительных документов, предусмотренным ч. 2 ст. 67.1 Закона, в случае если судом данные документы обращены к немедленному исполнению.

Неисполнение исполнительного документа в указанный срок без уважительных причин. В качестве уважительных причин, при наличии которых не может быть применено рассматриваемое ограничение, органы судебной власти признают, например, удержание задолженности из заработной платы должника при отсутствии иного имущества, на которое может быть обращено взыскание (апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 22.12.2016 по делу № 33а-2938/2016).

Вместе с тем суды не считают уважительными такие обстоятельства, как, например, необходимость содержания иждивенцев. Так, проверяя законность судебного акта нижестоящего суда, Красноярский краевой суд в апелляционном определении от 10.10.2016 по делу № 33а-13708/2016 указал, что не является основанием для неприменения ограничения на пользование специальным правом за неуплату алиментов по исполнительному документу наличие у должника на иждивении еще троих детей, которых он в силу закона обязан содержать.

Факт наличия (отсутствия) уважительной причины для неисполнения исполнительного документа следует рассматривать индивидуально в каждом конкретном случае с учетом всех заслуживающих внимания обстоятельств.

Из определения понятия рассматриваемого исполнительного действия следует, что срок, в течение которого может при-

меняться указанная мера, ограничен некоторым промежутком времени. Анализ положений ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве позволяет определить окончание данного срока ограничения фактом исполнения требований исполнительного документа либо наступлением обстоятельств, с которыми закон связывает невозможность совершения данного исполнительного действия. Такими обстоятельствами являются наступление условий, предусмотренных ч. 4 ст. 67.1 Закона, а также случаи окончания (прекращения) исполнительного производства по иным, за исключением фактического исполнения, основаниям (статьи 43, 47 Закона)¹.

Законодательством определен перечень видов транспортных средств, в отношении права на управление которыми допустимо установление запрета: автомобильные транспортные средства, воздушные суда, суда морского, внутреннего водного транспорта, мотоциклы, мопеды и легкие квадрициклы, трициклы и квадрициклы, самоходные машины (ч. 1 ст. 67.1 Закона).

Из данной нормы следует, что не все виды транспортных средств подпадают под указанное ограничение. Например, Закон не предусматривает возможность ограничения права на управление железнодорожным подвижным составом.

В связи с этим полагаем необходимым распространить действие указанной нормы на все виды транспортных средств, для управления которыми требуется соответствующее разрешение.

Ограничение на пользование специальным правом может быть установлено только в том случае, если исполнительный документ, сумма задолженности по которому превышает 10 000 руб., содержит требования о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда в связи со смертью кормильца, имущественного ущерба и (или) морального вреда, причиненных преступлением, а также требования неимущественного характера, связанные с воспита-

¹ Так, если после применения указанной меры принуждения должник начал осуществлять связанную с управлением транспортным средством трудовую деятельность, которая является основным источником средств к существованию, ранее вынесенное постановление подлежит отмене (апелляционное определение Свердловского областного суда от 09.03.2017 по делу № 33а-3469/2017, апелляционное определение Нижегородского областного суда от 25.01.2017 по делу № 33-795/2017).

нием детей, требования о взыскании административного штрафа, назначенного за нарушение порядка пользования специальным правом.

Из пояснительной записки к проекту федерального закона № 661379-6 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об исполнительном производстве” и отдельные законодательные акты Российской Федерации» следует, что указанный нормативный документ был направлен на наделение судебного пристава-исполнителя полномочием по вынесению постановления о временном ограничении права должника на управление транспортным средством и (или) судном при неисполнении должником в установленный для добровольного исполнения срок без уважительных причин требований, содержащихся в исполнительных документах, удовлетворяемых в соответствии со ст. 111 Закона в первую или вторую очередь, а также требований, содержащихся в исполнительных документах, выданных судом по результатам разрешения спора, связанного с воспитанием детей.

При принятии указанного нормативного акта законодатель ориентировался на наиболее общественно значимые категории исполнительных производств. Фактически же действие указанных норм распространяется примерно на 5,9% от общего количества исполнительных производств, находящихся на исполнении, что составляет незначительную их долю. При этом перечень категорий исполнительных производств, в рамках которых может быть применено ограничение на пользование специальным правом, расширительно-му толкованию не подлежит (апелляционное определение Московского областного суда от 05.10.2016 по делу № 33А-27262/2016).

Вместе с тем в настоящее время назрела необходимость распространения возможности применения меры в виде временного ограничения на пользование специальным правом и на иные категории исполнительных производств (по аналогии с такой мерой, как временное ограничение

на выезд должника за пределы Российской Федерации, применение которой не ограничено какими-либо специфическими видами взыскания).

В соответствии с письмом ФССП России от 29.12.2015 № 00011/15/104266-СВС «Об ограничении специального права» постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом может быть вынесено только в том случае, если имеются сведения от уполномоченного органа (Госавтоинспекции, Ростехнадзора и т. д.) о наличии выданного должнику удостоверения на право управления соответствующим транспортным средством. При этом в постановлении о временном ограничении на пользование специальным правом необходимо указывать реквизиты документа (наименование, номер и дату выдачи), подтверждающего наличие у должника ограничиваемого специального права.

Таким образом, фактически ограничивается не право лица как абстрактная субъективная возможность управления транспортным средством вообще, обладать которым (при получении соответствующего удостоверения, диплома) он может как в настоящее время, так и в будущем¹, а право на управление им, подтвержденное конкретным актом государственного органа — водительским удостоверением, удостоверением на право управления самоходной техникой и т. д.

Вместе с тем как раз в нормах законодательства об исполнительном производстве речь идет именно о праве вообще, в том числе о праве, реализовать которое лицо может и в будущем.

Привязка возможности применения данной меры к конкретному удостоверению может создавать ситуации, при которых у должника остаются варианты для злоупотреблений. Например, в случае утраты соответствующего удостоверения на право управления транспортным средством или истечения срока действия удостоверения лицо может получить новое удостоверение с реквизитами, отличными от тех, которые указаны в постановлении

¹ То есть ограничивается субъективное право как предусмотренная юридической нормой мера возможного поведения участника правоотношения (см.: Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007).

о временном ограничении его права. Следовательно, поскольку в постановлении будут указаны конкретные реквизиты удостоверения, на новый документ данное постановление распространяться не будет.

Такие правила в настоящее время действуют, например, при вынесении постановления о временном ограничении на выезд должника за пределы Российской Федерации: устанавливаемое ограничение на выезд привязано не к конкретному заграничному или общегражданскому паспорту, а непосредственно к личности должника. В результате должник, изменив документ, удостоверяющий его личность, останется ограниченным в праве на выезд.

Часть 5 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве возлагает на судебного пристава-исполнителя обязанность не позднее дня, следующего за днем вынесения постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом, лично вручить указанный процессуальный документ должнику.

Как указано в постановлении Архангельского областного суда от 18.01.2017 по делу № 4а-14/2017, из буквального толкования положений ст. 17.17 КоАП РФ следует, что административная ответственность по данной норме наступает, только если ограничение на пользование специальным правом установлено в соответствии с законодательством об исполнительном производстве.

Постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом должно быть вручено должнику лично. Иного способа и порядка вручения такого постановления законодательство об исполнительном производстве не предусматривает. Получение сообщения от третьего лица, в том числе от взыскателя, в пользу которого выдан исполнительный документ, возвращение почтового отправления с копией постановления судебного пристава-исполнителя с отметкой об истечении срока хранения не свидетельствуют о личном его вручении в соответствии с ч. 5 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве.

Отсутствие факта личного вручения постановления судьи расценивают как нарушение установленной процедуры при-

менения указанной меры. Так, постановлением Вологодского областного суда от 30.01.2017 по делу № 4А-63/2017 отменено постановление мирового судьи судебного участка № 38 Вологодской области от 22.06.2016 о привлечении должника к административной ответственности по ст. 17.17 КоАП РФ в связи с тем, что постановление о временном ограничении должника на право управления транспортным средством не было лично вручено должнику.

Даже в тех случаях, когда закон допускает применение указанного ограничения без личного вручения постановления должнику, а именно при объявлении должника в розыск (ч. 7 ст. 65 Закона), суды при последующем рассмотрении вопроса об ответственности должника, предусмотренной ст. 17.17 КоАП РФ, признают факт личного невручения указанного постановления обстоятельством, исключающим наличие состава административного правонарушения.

Например, постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Мичуринского района Тамбовской области по делу № 5-582/2016 прекращено дело об административном правонарушении по ст. 17.17 КоАП РФ в отношении должника в связи с тем, что постановление о временном ограничении на пользование должником специальным правом не было лично вручено должнику. При этом тот факт, что в момент вынесения постановления должник был объявлен в розыск и указанная мера была применена в рамках реализации ч. 7 ст. 65 Закона, судом не принят во внимание как обстоятельство надлежащего соблюдения установленной процедуры совершения данного исполнительного действия.

Установление нормы о личном вручении должнику указанного постановления также создает дополнительные условия для злоупотреблений с его стороны, поскольку фактически даже при наличии всех иных установленных законом условий лицо, уклоняясь от получения данного процессуального документа, будет уходить от ответственности, предусмотренной ст. 17.17 КоАП РФ. Ни для какого другого исполнительного действия, в том

числе такого схожего по своей правовой природе, как временное ограничение на выезд должника за пределы Российской Федерации, требований о личном вручении постановления о совершении исполнительных действий законодательством не предусмотрено. Кроме того, ч. 5 ст. 64 Закона об исполнительном производстве закреплено общее правило, которое гарантирует право должника на ознакомление с актом государственного органа, ограничивающего его права: исполнительные действия, указанные в пунктах 15, 15.1 ч. 1 ст. 64 Закона, совершаются судебным приставом-исполнителем при наличии информации об извещении должника в порядке, предусмотренном главой 4 Закона, о возбуждении в отношении него исполнительного производства и при уклонении должника от добровольного исполнения требований исполнительного документа, за исключением случаев объявления должника в розыск.

Таким образом, в отношении временного ограничения на пользование должником специальным правом распространяются общие нормы о порядке извещения сторон исполнительного производства (как и на все иные исполнительные действия), поэтому закрепление специальной нормы о личном уведомлении должника представляется излишним и неоправданным. Уже сегодня в ряде случаев суды, рассматривая жалобы должников на установление временного ограничения на пользование специальным правом, расценивают направление указанного постановления заказным почтовым отправлением в адрес должника как факт надлежащего уведомления (см., например, апелляционное определение Челябинского областного суда от 14.03.2017 по делу № 11а-3372/2017).

Частью 4 ст. 67.1 Закона установлены случаи, при которых ограничение права на управление транспортным средством не может быть применено, а именно: если ус-

тановление такого ограничения лишает должника основного законного источника средств к существованию; если использование транспортного средства является для должника и проживающих совместно с ним членов его семьи единственным средством для обеспечения их жизнедеятельности с учетом ограниченной транспортной доступности места постоянного проживания; если должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, либо на иждивении должника находится лицо, признанное в установленном законодательством Российской Федерации порядке инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом; если сумма задолженности по исполнительному документу (исполнительным документам) не превышает 10 000 руб.; если должнику предоставлена отсрочка или рассрочка исполнения требований исполнительного документа¹.

При применении положений п. 1 ч. 4 ст. 67.1 Закона следует учитывать, что источник средств к существованию от управления транспортным средством, о котором говорится в данной норме, должен одновременно соответствовать двум критериям:

— быть основным. Как разъяснено Федеральной службой судебных приставов, в качестве основного источника средств к существованию может выступать любой доход, который является существенным в сравнении с доходами, полученными от иной деятельности²;

— быть законным. В случае если должник хотя и осуществляет приносящую доход деятельность, связанную с управлением транспортным средством (и сумма получаемых от данной деятельности денежных средств составляет существенную часть от общей суммы дохода), но эта деятельность не оформлена (не зарегистрирована) в установленном законодательством порядке, указанное лицо может быть ограничено в пользовании данным

¹ Общие нормы, содержащиеся в частях 2 и 3 ст. 37 Закона об исполнительном производстве и определяющие последствия предоставления должнику отсрочки или рассрочки исполнения исполнительного документа, и так указывают на недопустимость совершения исполнительных действий в период предоставления отсрочки или рассрочки исполнения.

² Письмо ФССП России от 28.04.2016 № 00010/16/37567-СВС «О некоторых вопросах применения к должникам ограничения специального права». URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/85561809/98346856/>

правом (апелляционное определение Саратовского областного суда от 02.02.2017 по делу № 33а-590/2017, апелляционное определение Красноярского краевого суда от 05.10.2016 по делу № 33а-13586/2016).

Также не может рассматриваться в качестве указанного обстоятельства тот факт, что должник обладает профессией водителя (или иной профессией, связанной с управлением транспортным средством), но фактически в трудовых отношениях по данной профессии не состоит (апелляционное определение Свердловского областного суда от 10.08.2016 по делу № 33а-12958/2016).

Закон устанавливает правило о невозможности применения мер по ограничению на пользование специальным правом, если должник является лицом, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, либо на его иждивении находится лицо, признанное в установленном законодательством Российской Федерации порядке инвалидом I или II группы либо ребенком-инвалидом (п. 3 ч. 4 ст. 67.1 Закона). Однако иммунитет в отношении самого транспортного средства, если оно не подпадает под критерии, предусмотренные ст. 446 ГПК РФ, законодатель не предусматривает. Другими словами, лицу, подпадающему под указанные ограничения, право на управление транспортным средством, конечно же, будет сохранено, но само транспортное средство, с помощью которого это лицо собственно и имеет возможность реализовать указанное право, будет арестовано и реализовано в установленном законом порядке¹ (апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 16.01.2017 по делу № 33а-1135/2017).

Представляется, что в подобном случае необходимо не только закреплять формальное право как абстрактную возможность, но и обеспечить его фактическую реализацию путем сохранения экономической основы как таковой.

Наличие на иждивении инвалида-должника иных нетрудоспособных лиц, не признанных в установленном законом по-

рядке инвалидами, не является основанием для неприменения указанной меры (апелляционное определение Челябинского областного суда от 07.06.2016 по делу № 11а-7755/2016).

Суды нередко отмечают, что самого факта наличия у должника инвалидности недостаточно для неприменения ограничения на пользование специальным правом. Так, отказывая в удовлетворении заявления должника о признании незаконными действий судебного пристава-исполнителя, Карсунский районный суд Ульяновской области в решении от 01.04.2016 по делу № 2А-153/2016 указал, что «довод административного истца о том, что лишение права управления транспортным средством не может применяться к лицу, которое пользуется транспортным средством в связи с инвалидностью, основан на неверном толковании закона. Данное положение действует для инвалидов, имеющих определенные медицинские показания, которым автомобили предоставляются органами социальной защиты населения субъектов Российской Федерации бесплатно за счет федерального бюджета, исключительно для использования в реабилитационных целях и являющихся для них единственно доступным техническим средством передвижения. Данное право подтверждается соответствующими медицинскими документами и решением органа социального обеспечения».

В ряде случаев суды, рассматривая жалобы на постановления о временном ограничении на пользование специальным правом, путем судебного толкования фактически устанавливают новые нормы права, препятствующие совершению указанного исполнительного действия.

Так, Свердловский областной суд, отменяя постановление судебного пристава-исполнителя, в апелляционном определении от 23.11.2016 по делу № 33а-20200/2016 указал, что, как следует из ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве, такое исполнительное действие, как временное ограничение на пользование специальным правом, может быть совершено

¹ Н.Г. Чернышевский в свое время заметил: формальное право заключается в том, что каждый может есть на золотом блюде, если оно у него есть (цит. по: Попов М.В. Социальная диалектика. Ч. 2. Невинномысск, 2012. С. 85).

как на основании заявления взыскателя, так и судебным приставом-исполнителем по собственной инициативе, что, по мнению судебной коллегии, подразумевает согласие взыскателя на применение ограничения¹.

За неисполнение установленного временного ограничения на пользование специальным правом законодательством предусмотрена административная ответственность (ст. 17.17 КоАП РФ). Протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных указанной нормой, уполномочены составлять должностные лица органов внутренних дел, должностные лица органов, осуществляющих региональный государственный надзор в области технического состояния самоходных машин и других видов техники, должностные лица органов государственной инспекции по маломерным судам, должностные лица органов, осуществляющих федеральный государственный транспортный надзор, должностные лица органов, уполномоченных в области авиации (пункты 1, 43, 44, 48, 50 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ). Рассмотрение указанных дел об административных правонарушениях осуществляют мировые судьи (ст. 23.1 КоАП РФ).

Таким образом, фактически контроль за исполнением постановления, вынесенного судебным приставом-исполнителем, осуществляется должностными лицами иных государственных органов (не имеющих отношения к самому факту принятия решения об ограничении), что в последующем в значительной степени негативно отражается на процессе сопровождения административного материала в суде.

Как следует из диспозиции нормы ст. 17.17 КоАП РФ, административная ответственность за нарушение должником установленного временного ограничения на пользование специальным правом в виде права управления транспортным средством наступает исключительно в том случае, если указанная мера применена в соответствии с законодательством об испол-

нительном производстве. То есть при рассмотрении административного материала суд обязан исследовать не только факт нарушения установленного для должника ограничения, но и законность применения указанной меры (в том числе соблюдение всех предусмотренных процедур).

Однако для того, чтобы выяснить факт соблюдения установленных процедурных моментов при применении данной меры, суд должен исследовать материалы исполнительного производства, в рамках которого она применяется: именно в материалах конкретного исполнительного производства содержатся сведения о личном вручении должнику постановления, документы, подтверждающие наличие обстоятельств для применения ограничения на пользование специальным правом и т. д. У органа, составившего протокол об административном правонарушении, таких документов объективно нет (поскольку он не ведет соответствующее исполнительное производство), следовательно, представить их в суд в качестве доказательства соблюдения всех установленных процедур он не может. В связи с этим судебные органы часто прекращают дела об административных правонарушениях именно по той причине, что не был доказан факт соблюдения установленной процедуры вынесения постановления об ограничении права.

Обжаловать же подобное постановление суда о прекращении производства по делу об административном правонарушении судебный пристав-исполнитель не имеет возможности, поскольку ему не будет известно о самом факте вынесения постановления о прекращении дела. Это постановление направляется только должностному лицу, составившему протокол об административном правонарушении, и иным участникам производства (ст. 29.11 КоАП РФ); правом на обжалование этого постановления обладают только участники производства по делу об административном правонарушении. Ни к одной из

¹ Вместе с тем исполнительное производство относится к сфере публичного права; применение аналогии закона или аналогии права в данных правоотношениях недопустимо. Норма права, содержащаяся в ч. 4 ст. 67.1 Закона, является императивной и не подлежит расширительному толкованию; в ней приведен исчерпывающий перечень оснований, препятствующих применению рассматриваемого исполнительного действия. Такого основания, препятствующего применению данной меры, как отсутствие согласия взыскателя, в Законе нет.

указанных категорий лиц судебный пристав-исполнитель не относится.

В этой связи полагаем целесообразным полномочия по составлению протокола об административном правонарушении по ст. 17.17 КоАП РФ передать от вышеуказанных контролирующих органов должностным лицам ФССП России, которые непосредственно обладают всеми материалами, необходимыми для предоставления в суд и последующего объективного и всестороннего рассмотрения протокола судом, а также напрямую заинтересованы в положительном результате применения указанной меры.

В таком случае на органы, осуществляющие контроль в соответствующей области транспортной безопасности (пункты 1, 43, 44, 48, 50 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ), следует возложить обязанность направлять в адрес судебного пристава-исполнителя информацию об управлении должником, в отношении которого принято соответствующее ограничение, транспортным средством (в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ). Решение вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении на основании данных материалов должен принимать судебный пристав-исполнитель, установивший соответствующее ограничение.

Аналогичная схема, когда должностные лица ФССП России возбуждают дела об административных правонарушениях на основании материалов, представленных иными органами, действует в настоящее время при реализации положений ст. 13.26 КоАП РФ (нарушение сроков и (или) порядка доставки (вручения) адресату судебных извещений): органы судебной власти осуществляют контроль за соблюдением сроков и порядка доставки судебной корреспонденции, а при выявлении нарушений направляют в адрес должностных лиц ФССП России соответствующие материалы в порядке, предусмотренном

п. 2 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ, а должностные лица ФССП России принимают решения о возбуждении (об отказе в возбуждении) дела об административном правонарушении.

Итак, изложенные проблемы правового регулирования временного ограничения на пользование должником специальным правом существенным образом отражаются на результативности его применения. В этой связи полагаем, что для развития института временного ограничения на пользование должником специальным правом необходимо:

— включение в перечень, предусмотренный ч. 1 ст. 67.1 Закона об исполнительном производстве, определяющий виды транспорта, в отношении которых может быть установлено временное ограничение на пользование должником специальным правом, всех видов транспортных средств;

— распространение возможности применения временного ограничения на пользование должником специальным правом на все категории исполнительных производств, а не на их ограниченный перечень, действующий в настоящее время;

— исключение требований об указании в постановлении о временном ограничении на пользование должником специальным правом сведений о документах, которыми подтвержден факт предоставления должнику специального права, и распространение данного ограничения на право как таковое;

— исключение норм о необходимости личного вручения судебным приставом-исполнителем должнику постановления о временном ограничении на пользование специальным правом;

— передача в компетенцию ФССП России полномочий по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.17 КоАП РФ.